

Совершенствование методологических подходов к анализу российского экспорта

УДК 339.5
ББК 65.428
С-711

А.Н. Спартак,
Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки России,
Всероссийская академия внешней торговли, кафедра международной торгов-
ли и внешней торговли РФ - зав. кафедрой;
А.В. Хохлов,
кандидат географических наук, Всероссийская академия внешней торговли,
кафедра международной торговли и внешней торговли РФ - доцент

Аннотация

В статье рассматривается комплекс методологических вопросов, связанных с разработкой аналитических товарных классификаций для целей государственной экспортной политики России и исследовательской деятельности. Показана специфика аналитических категорий «неэнергетические товары», «несырьевые товары», «промышленная продукция высокой степени обработки». Представлена новая товарная классификация по степени переработки продукции, приведены ее основные характеристики и расчеты динамики и структуры экспорта на ее основе. В 2010-х годах проявилась устойчивая тенденция снижения в экспорте доли сырьевых товаров при одновременном усилении позиций продукции верхних переделов, включая высокотехнологичные изделия. Сформулированы рекомендации по дальнейшему использованию предложенного нового аналитического инструмента в практических и научных целях.

Ключевые слова: экспорт, показатель, государственная программа, дорожная карта, товарная классификация, неэнергетические товары, несырьевые товары, степень переработки.

A.N. Spartak,

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Honored Worker of Science of RF, Russian Foreign Trade Academy, Department of foreign trade and international transactions - the Head;

A. V. Khokhlov,

Candidate of Geographical Sciences, Russian Foreign Trade Academy, Department of foreign trade and international transactions - Associate Professor

Improvement of methodological approaches towards Russia's exports analysis

Abstract

The article overviews a number of methodological issues related to elaboration of analytical goods' classifications for official export policy purposes and research activities. The article also reveals specifics of such analytical categories as "non-energy goods", "non-primary goods", "in-

dustrial products with high processing levels". New goods' classification by stages of processing is presented with its basic characteristics and respective calculations of exports dynamics and structure. The current decade witnessed the tendency for declining exports share of raw materials opposed by the trend for increasing share of upper processing stages products, i.a. high-tech goods. Recommendations are made regarding further use of proposed new analytical instrument for practical and scientific purposes.

Key words: exports, indicator, state programme, road map, goods' classification, non-energy goods, non-primary goods, stage of processing.

Потребность в совершенствовании методологии анализа отечественного экспорта существует всегда, но особенно актуальной она становится в периоды нестабильности и повышенной ценовой волатильности на товарных рынках, усиления внутренних структурных дисбалансов и колебаний валютных курсов, жестких финансовых ограничений и необходимости особенно тщательного обоснования приоритетов государственной поддержки экспорта. Сейчас именно такой период, хотя работа по формированию и совершенствованию аналитических товарных классификаций для целей государственной экспортной политики ведется с начала 2010-х годов в связи с подготовкой государственной программы «Развитие внешнеэкономической деятельности» и дорожной карты «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта» (в рамках Национальной предпринимательской инициативы).

На тот момент перед экспертами ВАВТ и ВНИКИ была поставлена задача в качестве целевых показателей для вышеуказанных документов выделить те, которые наилучшим образом отражают стратегические установки соответствующих документов и в меньшей степени зависят от внешней конъюнктуры.

На первом этапе для госпрограммы «Развитие ВЭД» в качестве одного из главных верхнеуровневых индикаторов был определен показатель «темпы роста экспорта товаров без энергетических товаров», поскольку уже пять десятилетий ахиллесовой пятой российского экспорта является чрезмерно высокая доля энергоносителей, что делает нашу страну сильно уязвимой к внешним шокам. Соответственно преодоление такой чрезмерной «энергозависимости» в принципе можно рассматривать как важную задачу национальной экспортной политики.

Однако логика выделения неэнергетического экспорта как ориентира госполитики совсем небесспорна.

Во-первых, поставки энергоносителей по объективным причинам еще долгое время будут оставаться основой российского экспорта, обеспечивающего значительную часть бюджетных доходов, а потому государство должно создавать условия для устойчивости этой важнейшей составляющей экспорта. О значимости экспорта энергоносителей, даже в постиндустриальных экономиках, совершенно

недвусмысленно свидетельствуют предпринимаемые в последние годы громадные усилия ведущей экономической державы мира – США – по выходу на мировые рынки нефти и газа в качестве экспортера.

Во-вторых, в группе энергоносителей есть продукция, получаемая в результате достаточно сложных технологических процессов. Например, электроэнергия и широкий спектр нефтепродуктов, в т.ч. производимых с использованием нанокатализаторов. То есть получается, что при выделении неэнергетических товаров мы отсекаем большой объем обработанной, в том числе перспективной продукции, требующей внимания со стороны государства. По нашим оценкам, экспорт энергоносителей, получаемых путем переработки первичных энергоресурсов, составил 120 млрд долл. в 2014 г. (24,1% всего экспорта) и снизился до 70,5 млрд долл. в 2015 г. (20,5% экспорта) вследствие глубокого падения цен. Речь идет о значительной составляющей общего экспорта, а России сейчас нужны не столько технологические прорывы в экспорте, сколько постепенное и последовательное движение вверх по цепочке добавленной стоимости.

В-третьих, неэнергетический экспорт оказался в целом также сильно зависим от мировой конъюнктуры, поскольку в случае России включает большое число биржевых товаров (часто выступающих объектами финансовых спекуляций), причем с высокой долей в суммарном экспорте: многие базовые продовольственные товары, включая зерновые и растительные масла, цветные и драгоценные металлы, некоторые другие виды промышленного сырья. Весьма чувствительны к колебаниям мировой конъюнктуры многие продукты базовой химии, удобрения, черные металлы и рудное сырье, лесобумажные товары.

При подготовке новой редакции госпрограммы «Развитие ВЭД» во второй половине 2013 г. – начале 2014 г. вышеобозначенные соображения были учтены и показатель «темпы роста экспорта товаров без энергетических товаров» был заменен на похожий, но уже для экспорта несырьевых товаров. Методологически расчет данного показателя предполагал, прежде всего, четкое определение более узкой группы сырьевых товаров для последующего отнесения всей остающейся суммы на несырьевой экспорт. Первоначальной основой для формирования перечня сырьевых товаров послужила применяемая с тридцатых годов XX века германская национальная классификация товаров внешней торговли (Gliederung der Warengruppen und – Untergruppen der Ernährungs – und der Gewerblichen Wirtschaft, EGW)¹, выделяющая сырьевые позиции. Данная классификация ежегодно обновляется в соответствии с Комбинированной номенклатурой Евросоюза – ЕС CN, последний пересмотр в действии с 1 января 2016 г. Главный принцип разделения сырьевых и несырьевых товаров – сформированы полезные свойства продукции без участия или с участием человека. После существенной экспертной коррекци-

¹ Изначально разработана на основе германского таможенного тарифа 1928 г., Genfer Nomenklatur 1928.

ровки появился рабочий перечень сырьевых товаров, который в дальнейшем использовался при расчетах по несырьевому экспорту.

Выделение несырьевого экспорта в качестве целевого объекта государственной политики представляется обоснованным, поскольку отвечает задачам движения вверх по цепочке добавленной стоимости и диверсификации зарубежных продаж за счет нетрадиционных экспортных позиций. Вместе с тем, по мере использования данного показателя, выявились два серьезных недостатка: первый – объективного свойства, а другой – субъективного характера, связанный с критическим отношением ряда экспертов к составу сырьевых и несырьевых товаров.

Главный объективный недостаток показателя стоимостной динамики несырьевого экспорта заключается в том, что он оказался еще более чувствительным к колебаниям мировой конъюнктуры, чем неэнергетический экспорт, поскольку в него вошли крупнейшие биржевые товары – нефтепродукты, цены на которые напрямую зависят от нефтяных котировок. Кроме того, понижательная ценовая волатильность в 2015 г. резко возросла для всех важнейших для России первичных продуктов: не только нефть потеряла свыше 47% своей долларовой стоимости по отношению к 2014 г. (среднее падение по трем маркерным сортам нефти: Brent, Дубай и Западнотехасская средняя), но на 23% упали мировые цены на металлы, на 17% – на продовольствие, а в целом по первичным неэнергетическим товарам снижение цен составило 17,5%. Из-за нестабильности в мировой экономике и на финансовых рынках и по причине заметного укрепления доллара США к другим мировым валютам на 4% уменьшилась удельная таможенная стоимость промышленной продукции, экспортируемой из развитых стран. По всей мировой торговле товарами индекс цен в долларах США сократился в 2015 г. почти на 14%, что стало беспрецедентным падением на годовом уровне, по крайней мере за последние пятьдесят лет, когда рассчитывался данный показатель².

Для устранения указанного серьезного недостатка показателя несырьевого экспорта нами было предложено рассчитывать его в неизменных ценах, элиминирующих колебания ценовой конъюнктуры (то есть считать индекс физического объема несырьевого экспорта). Минэкономразвития России поддержало такой подход. По оценке ВАВТ, в отличие от снижения стоимости экспорта несырьевых товаров на 27,3% в 2015 г., их поставки в неизменных ценах в том же году возросли примерно на 6,3%.

Недостаток субъективного характера состоит в недовольстве ряда экспертов в связи с включением в перечень несырьевых товаров так называемых сырых полуфабрикатов, находящихся на самых нижних этажах производственных цепочек. В частности, методология формирования несырьевого экспорта, предложенная ВАВТ и ВНИКИ, неоднократно подвергалась критике на страницах такого уважаемого издания, как журнал «Эксперт». В одной из последних публикаций жур-

² International Monetary Fund. World Economic Outlook, April 2016, p.181.

нала ее авторы – С. Журавлев и А. Ивантер – относят сформулированные ВАВТ и ВНИКИ методологические подходы к «попсовым манипуляциям правительства со статистикой». Они утверждают, что Минэкономразвития с подачи ВНИКИ «считает несырьевой экспорт совсем лукаво, включая туда нефтепродукты, электроэнергию, удобрения, металлы, то есть товары, отстоящие от ископаемого сырья хотя бы на один шаг в производственной цепочке»³.

В отношении вышеприведенной критики необходимо подчеркнуть, что выделение несырьевого экспорта – это строго технико-экономическая задача. В техническом плане важны характеристики технологических процессов, а также то, что несырьевые товары не являются началом производственно-технологических цепочек, а являются их продолжением на различных стадиях. С экономической точки зрения ключевое значение имеет увеличение добавленной стоимости по мере последовательных стадий передела сырьевых товаров.

В защиту тех же нефтепродуктов как несырьевого товара можно привести следующие аргументы:

1) это товар с существенно большей добавленной стоимостью. По данным Platts на конец апреля 2016 г. (Russian Marketscan), цена дизтоплива на условиях FCA Приволжский ФО была в 1,86 раза больше, чем цена нефти с поставкой в Самару, бензина «регуляр» на аналогичных условиях поставки – в 2,31 раза больше, бензина «премиум» – в 2,45 раза выше;

2) это товар достаточно сложный технологически, особенно если говорить о качественной нефтепереработке с вторичными процессами. Неслучайно из стран с избытком нефти (стран-нефтеэкспортеров) крупным экспортером нефтепродуктов выступает только Россия, в меньшей степени – Саудовская Аравия, Кувейт, Венесуэла, ОАЭ, специализирующиеся на прямогонном мазуте и нефтехимическом сырье, причем, если у России экспорт нефтепродуктов в тоннаже составляет 70–75% от экспорта нефти, то у названных стран ОПЕК – от 10 до 30%. По данным отчета компании «Влант» «Мировая торговля и международные грузопотоки в 2014 г.»⁴, лидеры по экспорту нефти – Саудовская Аравия, Россия, Канада, Ирак, ОАЭ, Кувейт, Венесуэла, Нигерия, Ангола; лидеры по нефтепродуктам (по весу) – Россия, США, Сингапур, Индия, Нидерланды, Республика Корея, Бельгия, Саудовская Аравия;

3) средние цены импорта нефти и экспорта нефтепродуктов стран (по данным Intracen)⁵, имеющих видные позиции и там, и там, свидетельствуют о выгодности экспорта нефтепродуктов (в долл. США за тонну в 2014 г.): США – соответствен-

³ Журавлев С., Ивантер А. Путем поглощения большего срока меньшим.//Эксперт, № 11, 14-20 марта 2016, с.60.

⁴ Мировая торговля и международные грузопотоки в 2014 г./ Консалтинговая компания ВЛАНТ - Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.vlant-consult.ru/projects/world-trade>

⁵ Trade map. ИТС. - Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.trademap.org/Index.aspx>

но 667 и 821, Сингапур – 783 и 829, Нидерланды – 752 и 825, Индия – 717 и 876, Республика Корея – 762 и 884, Бельгия – 731 и 832, Китай – 740 и 869, Германия – 751 и 955.

Тем не менее, критика существующих классификаций российского товарного экспорта имеет определенные основания, поэтому мы совместно с АО «Российский экспортный центр» разработали и предложили для обсуждения уточненную и более подробную классификацию экспорта по степени переработки продукции, выделив в несырьевом экспорте группы товаров нижних, средних и верхних переделов, а в группе товаров верхних переделов – подгруппу высокотехнологичных изделий (подробнее см. ниже). Такое деление позволяет лучше понять технологический уровень и экономическое содержание отечественного экспорта.

Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению предлагаемой новой товарной классификации, необходимо кратко охарактеризовать классификацию, используемую для целей дорожной карты «Поддержка доступа на рынки зарубежных стран и поддержка экспорта». В указанном документе в качестве верхнеуровневого используется динамический стоимостной показатель «темпы роста экспорта промышленной продукции высокой степени обработки». По смыслу дорожной карты именно товары данной категории являются приоритетным объектом мер господдержки, в том числе финансовой, включая компенсацию части процентных ставок по экспортным кредитам. При расчете соответствующего показателя дорожной карты до последнего времени применялась упрощенная группировка промышленной продукции высокой степени обработки, охватывающая машинно-технические изделия, изделия легкой промышленности, фармацевтическую и парфюмерно-косметическую продукцию, прочие, в основном готовые промышленные изделия. Параллельно Минпромторг России, как уполномоченное ведомство по администрированию распределения средств в рамках механизма компенсации части процентных ставок по экспортным кредитам, осуществлял разработку и уточнение собственного перечня промышленной продукции высокой степени обработки. Последний такой список – «Перечень высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики», утвержденный приказом Минпромторга России от 2 июля 2015 г. №1809⁶ (фактически расширенный перечень промышленной продукции высокой степени обработки с включением высокотехнологичных работ и услуг).

Помимо уточнения понятийной категории «промышленная продукция высокой степени обработки», на наш взгляд, следует ответить на принципиальный вопрос о целесообразности расширения данной группы за счет сельхозпродукции. По оцен-

⁶ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 2 июля 2015 г. N 1809 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики» (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: Электронный ресурс – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71143202/>

ке ВАВТ, отечественный аграрный экспорт продукции верхних переделов составляет 3–4 млрд долл. ежегодно, или более 7% от общего экспорта товаров верхних переделов. Речь, прежде всего, идет о готовых продовольственных товарах, процесс изготовления которых требует глубокой переработки исходных материалов.

В ходе разработки вышеупомянутой классификации по степени переработки продукции был учтен зарубежный опыт формирования различных аналитических товарных классификаций (ЮНКТАД, Международного торгового центра ЮНКТАД/ВТО, ОЭСР, Евросоюза и др.). Также необходимо отметить, что в международных внешнеторговых классификаторах, прошлом – Стандартной международной торговой классификации (СМТК, SITC) и действующем – Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (ГС, HS), при формировании перечней товаров используются, в том числе, принципы последовательности обработки товара и его назначения.

Аналитические товарные группы ЮНКТАД близки к товарным группам ВТО, широко используемым в ее публикациях. Они базируются на разделах, группах и подгруппах СМТК и имеют ряд серьезных недостатков. В частности, цветные металлы (включая прокат) отнесены в группу сырьевых продуктов, а черные металлы – в продукцию обрабатывающей промышленности, в группе сырьевой сельскохозяйственной продукции присутствуют пиломатериалы, целлюлоза, синтетический каучук и химические волокна, а корма и табак отнесены к продовольствию.

Кроме того, ЮНКТАД предлагает классификации товаров по технологическим категориям и промышленных товаров по степени переработки⁷. Классификация товаров по технологическим категориям базируется на работе С. Лолл⁸, в рамках нее товары делятся на: 1) первичные продукты («commodities»), 2) обработанные товары («manufactures»), в т.ч. базирующиеся на природных ресурсах, низкотехнологичные, среднетехнологичные, высокотехнологичные, и 3) специальные товары («other transactions»). Классификация промышленных товаров по степени переработки подразумевает их деление на следующие группы:

1) трудозатратные, базирующиеся на ресурсах: текстиль, одежда, обувь, продукция деревообработки, изделия из камня, керамика, стекло, игрушки, спортивный инвентарь;

2) с низкой технической и технологической интенсивностью: черные металлы, металлоизделия, железнодорожная техника, суда и плавсредства, мотоциклы и велосипеды, сантехника, осветительное оборудование;

⁷ UNCTADstat – Classifications [Electronic Resource]. URL: <http://unctadstat.unctad.org/EN/Classifications.html>

⁸ Lall S. The Technological Structure and Performance of Developing Country Manufactured Exports, 1985-1998 [Electronic Resource]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/tradekb/Knowledgebase/Technologyintensiveness>

3) со средней технической и технологической интенсивностью: энергосиловое, отраслевое и универсальное оборудование, автотехника, резинотехнические изделия, изделия из пластмасс;

4) с высокой технической и технологической интенсивностью: продукты химической промышленности, электроника и телекоммуникационное оборудование, оптика, приборы и инструменты;

5) неклассифицируемые: вооружения, полиграфия, канцтовары, ювелирные изделия, музыкальные инструменты и т.п.

Основным недостатком классификаций ЮНКТАД является базирование на 3-значных товарных подгруппах СМТК, что делает их недостаточно гибкими и усложняет использование, т.к. все страны мира теперь ведут внешнеторговую статистику по ГС. Кроме того, разнесение товаров по группам часто вызывает вопросы – например, удобрения по степени переработки приравниваются к фармацевтической продукции (высокая), а суда и железнодорожная техника – к черным металлам (низкая).

Далее мы остановимся на ключевых параметрах и характеристиках предлагаемой аналитической товарной классификации, позволяющей разделить весь экспорт по степени сложности с точки зрения глубины переработки продукции. Такое разделение, базирующееся на характере технологических процессов, также учитывает экономические факторы – чувствительность к колебаниям ценовой конъюнктуры, уровень добавленной стоимости, интенсивность и особенности участия в международных производственных цепочках.

Согласно используемой методологии, к *сырьевым* отнесены товары двух основных категорий:

1) материалы, имеющиеся в природной среде и извлекаемые из неё. Главным образом, это полезные ископаемые, а также древесина и некоторые другие природные материалы. Первичная продукция растениеводства (зерно, масличные и текстильные культуры) является результатом приложения труда человека, причем длительного, в природе изначально она отсутствует, поэтому не рассматривается как сырьё; в еще большей степени это применимо к первичной продукции животноводства (мясо, молоко, яйца), которое на современном этапе во многих странах является скорее промышленным, а не сельскохозяйственным производством. Рыба, добываемая в природной среде, вовлекается в торговлю в переработанном виде (главным образом, разделанной и замороженной), объемы торговли живой рыбой в мире очень малы, и обычно это продукция рыбоводческих хозяйств;

2) отходы, образующиеся в производственном процессе и используемые в дальнейшем как сырьё. Это – металлолом, макулатура, отходы пластмасс, стекла, древесины и т.д. Отходы производства АПК, служащие кормами (группа 23), не являются сырьем, тем более, что они проходят определенную доработку, чтобы выступить в качестве готового продукта. Лом малых металлов (субпозиции груп-

пы 81) обычно представляет собой отходы обрабатывающих производств, а не извлекается из отслуживших изделий, поэтому классифицируется как несырьевой товар, к тому же исходные материалы технологически сложные, а величина торговли небольшая.

К *несырьевой продукции нижних переделов* отнесены товары, характеризующиеся невысокой степенью переработки и ее простотой, большинство их выступает промежуточными продуктами для последующих производств, но некоторые являются готовой продукцией. Это – первичная продукция растениеводства (зерно, маслосемена, технические культуры, овощи, фрукты и т.д.), продукты переработки топлива, базовые крупнотоннажные химикаты (неорганические: аммиак, серная кислота, каустическая и кальцинированная сода и т.п. – и органические: углеводороды, спирты, эфиры), удобрения, пиломатериалы, обработанный камень, чугун и сталь, необработанные цветные (основные) и драгоценные металлы.

К *несырьевой продукции средних переделов* отнесены:

1) промежуточные продукты, являющиеся результатом многостадийной и/или достаточно глубокой переработки исходных материалов. Например, пластмассы (цепочка: нефть и газ – мономеры – полимеры), прокат черных и цветных металлов (руда – промежуточные продукты – чистый металл – прокат), целлюлоза, бумага и картон (глубокая переработка древесины, стоимость повышается в разы), пряжа и ткани (пряжа стоит в 2–3 раза дороже волокон, а ткани – в 1,5–2 раза дороже пряжи). Сюда же относится первичная продукция животноводства, находящаяся на вершине технологической цепи: сельхозкультуры – корма – живой скот – мясо, молоко, яйца;

2) готовые продукты невысокой сложности, преимущественно массовые. Например, мука, крупы, растительные масла, сахар, мыло, строительные деревянные изделия, облицовочная плитка, строительные блоки, трубы и т.п.

К *несырьевой продукции верхних переделов* отнесены, главным образом, готовые товары, представляющие собой результат глубокой переработки исходных материалов: готовые продукты питания, «тонкая» химия (лекарства, косметика, моющие средства и т.п.), одежда и обувь, машины и оборудование, транспортные средства, промышленные и бытовые изделия из пластмасс, дерева, металлов, камня, стекла, текстиля. Также сюда отнесены некоторые высокотехнологичные материалы и промежуточные продукты: редкоземельные и некоторые малые металлы, радиоактивные соединения, изотопы, органические соединения – компоненты лекарств, материалы для электронных компонентов, бриллианты и т.п.

В категории несырьевой продукции верхних переделов выделена группа *высокотехнологичных товаров*, имеющих наиболее высокие показатели наукоемкости производства. За основу была взята соответствующая классификация ОЭСР с некоторыми уточнениями в связи с быстрым развитием и усложнением технологий в последние годы (так, большая часть бытовой телевизионной техники сегодня

утратила инновационность и, по сути, является продуктом среднетехнологичного производства).

Экономический смысл рассматриваемой классификации сводится к следующему. Во-первых, объемы экспорта сырьевых товаров и многих несырьевых товаров нижних переделов очень сильно зависят от конъюнктуры на внешних рынках, отличающихся повышенной ценовой волатильностью. В этих двух группах присутствует большое число биржевых товаров, являющихся объектом финансовых спекуляций. В результате стоимостной показатель поставок сырья и несырьевой продукции нижних переделов подвержен значительным и труднопрогнозируемым колебаниям, что, с учетом чрезмерно высокой доли указанных товаров в российском экспорте, делает национальную экономику сильно уязвимой по отношению к внешним шокам. Соответственно несырьевые товары средних и верхних переделов в основном лишены отмеченных недостатков.

Во-вторых, по мере углубления переработки продукции значительно и дажекратно возрастает добавленная стоимость, что означает увеличение национального ВВП, бюджетных поступлений, занятости. По имеющимся оценкам, глубокая переработка сырья обеспечивает рост добавленной стоимости в 2-10 раз, в том числе стоимость древесины, переработанной в строительные материалы, возрастает в 4-6 раз, алмазов, превращенных в бриллианты, а затем в украшения, – в 6-12 раз, нефти, преобразованной в продукты нефтехимии, – в 6-10 раз.

В-третьих, по мере повышения степени передела продукции возрастают возможности для внутриотраслевой торговли, включения в международные производственные цепочки на важных технологических стадиях. В последние годы Россия нарастила экспорт частей и комплектующих продукции машиностроения – до 3,5 млрд долл. в 2014 г. и 3,4 млрд долл. в 2015 г., а их доля в общем экспорте по аналитической группе «Машины, оборудование и транспортные средства» достигла в 2015 г. 13,5% и была самой высокой в новейшей российской истории. Кроме того, именно торговля несырьевой продукцией средних и, особенно, верхних переделов, формирующая внутриотраслевой обмен и встречные кооперационные товаропотоки, служит экономическим фундаментом глубокой и успешной региональной интеграции, усиливает положительные эффекты соглашений о свободной торговле с третьими странами.

В качестве методического комментария следует отметить, что при разбивке 4-значных позиций на 6-значные субпозиции, относящиеся к разным группам, применялся принцип размерной целесообразности: если 6-значная субпозиция, относящаяся к другой группе, составляет небольшую часть от позиции и/или имеет небольшую величину мировой торговли, она не обособливалась, и 4-значная позиция целиком оставлялась в своей группе. По своей сути представленная товарная классификация является аналитическим инструментом и предполагает периодическое уточнение и обновление с учетом мнения бизнеса и экспертов рынка.

Таблица 1

**Структура российского экспорта по степени переработки продукции
в 2008-2015 гг.* млрд долл. США**

Годы	2008	2012	2013	2014	2015	Среднегодовые темпы прироста в 2008-2015 гг., %	Прирост в 2015 г. к 2014 г., %
Сырьевые товары, в т.ч.	251,3	273,2	271,1	238,8	155,1	-6,7	-35,1
Энергетические	238,3	260,5	258,3	225,6	145,6	-6,8	-35,5
Неэнергетические	13,0	12,7	12,8	13,3	9,5	-4,4	-28,4
Несырьевые товары нижних переделов, в т.ч.	140,4	170,9	171,3	176,9	119,2	-2,3	-32,6
Энергетические	82,1	106,9	112,7	119,2	69,8	-2,3	-41,4
Неэнергетические	58,4	64,0	58,6	57,6	49,4	-2,4	-14,3
Несырьевые товары средних переделов, в т.ч.	33,0	32,8	32,2	31,5	24,3	-4,2	-22,7
Энергетические (электроэнергия)	1,1	1,0	1,0	0,7	0,7	-5,3	0,9
Неэнергетические	31,9	31,8	31,2	30,7	23,6	-4,2	-23,2
Несырьевые товары верхних переделов, в т.ч.	42,9	47,8	52,7	50,6	44,6	0,6	-11,8
Высокотехнологичные	14,0	18,1	20,7	19,7	19,7	5,0	-0,1
Всего	467,6	524,8	527,3	497,8	343,3	-4,3	-31,0

в % к итогу

Годы	2008	2012	2013	2014	2015	Прирост доли в 2008-2015 гг., проц. пункты	Прирост доли в 2015 г. к 2014 г., проц. пункты
Сырьевые товары, в т.ч.	53,7	52,1	51,4	48,0	45,2	-8,6	-2,8
Энергетические	51,0	49,6	49,0	45,3	42,4	-8,6	-2,9
Неэнергетические	2,8	2,4	2,4	2,7	2,8	0,0	0,1
Несырьевые товары нижних переделов, в т.ч.	30,0	32,6	32,5	35,5	34,7	4,7	-0,8
Энергетические	17,5	20,4	21,4	24,0	20,3	2,8	-3,6
Неэнергетические	12,5	12,2	11,1	11,6	14,4	1,9	2,8
Несырьевые товары средних переделов, в т.ч.	7,0	6,3	6,1	6,3	7,1	0,0	0,8
Энергетические (электроэнергия)	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,0	0,1
Неэнергетические	6,8	6,1	5,9	6,2	6,9	0,1	0,7
Несырьевые товары верхних переделов, в т.ч.	9,2	9,1	10,0	10,2	13,0	3,8	2,8
Высокотехнологичные	3,0	3,4	3,9	4,0	5,7	2,8	1,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-	-

Примечание к таблице: *Данные в таблице несколько отличаются от показателей, приведенных в статье авторов в №3 журнала за 2016 г., в связи с использованием уточненной товарной классификации.

Источник: Расчеты на базе таможенной статистики по методологии АО «РЭЦ»-ВАВТ-ВНИКИ.

Расчеты, проведенные на основе предложенной аналитической товарной классификации, позволяют сделать следующие выводы.

1. Доля сырьевых товаров в общем российском экспорте устойчиво снижается в последние годы в связи с сокращением удельного веса сырых энергоносителей. При этом позиции несырьевых энергетических товаров (прежде всего нефтепродуктов) сохраняются в основном на стабильно высоком уровне. Одновременно растет доля несырьевых товаров верхних переделов (почти на 4 проц. пункта в 2015 г. против 2008 г.), а внутри данной группы – высокотехнологичной продукции (на 2,8 проц. пункта).

2. Характерной чертой последних лет и, особенно, 2015 г. стало значительное улучшение динамики стоимостных показателей экспорта по мере углубления переработки и повышения уровня технологичности продукции. Так, при сокращении в 2015 г. по сравнению с 2014 г. экспорта сырьевых товаров на 35,1%, экспорта товаров в целом на 31%, продажи несырьевых товаров снизились на 27,3%, несырьевых неэнергетических товаров – на 15,4%, несырьевых товаров верхних переделов – на 11,8%, высокотехнологичной продукции – практически не изменились (снижение на 0,1%).

3. В группе несырьевых товаров верхних переделов усилились позиции высокотехнологичной продукции: на нее в 2015 г. приходилось 44% всех поставок по данной группе, по сравнению с 33-38% в конце 2000-х – начале 2010-х годов. Только за период 2013-2015 гг. суммарные отгрузки высокотехнологичной продукции повысили 60 млрд долл., в том числе 19,7 млрд долл. в 2015 г.

Предложенная товарная классификация по степени переработки продукции значительно расширяет возможности для последующего анализа российского несырьевого экспорта. Выделенные новые аналитические товарные категории можно далее наложить на экспорт по федеральным округам и субъектам РФ, внутри аналитических категорий можно выделять товары по функциональному назначению (промежуточные, инвестиционные и потребительские – соответствующая классификация разработана Росстатом), энергетические и неэнергетические товары, сельскохозяйственные и несельскохозяйственные товары, отраслевые товарные группы, соответствующие традиционной таможенной классификации и т.д. Таким образом, появляется полезный аналитический инструмент не только для исследования тенденций и структурных сдвигов в экспортной сфере, экспертного конфигурирования экспортных кластеров, но также для определения приоритетов государственной экспортной политики, выстраивания в формате государственно-частного партнерства перспективных экспортно-ориентированных производственных цепочек, межфирменных альянсов и холдингов.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Журавлев С., Ивантер А. Путем поглощения большего срока меньшим. / Эксперт, №11, 14-20 марта 2016, сс. 60-61 (Zhuravlev S., Ivanter A. Putem pogloshhenija bol'shego stroka men'shim. / Jekspert, №11, 14-20 marta 2016, ss. 60-61).
2. Спартак А.Н., Французов В.В., Хохлов А.В. Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки. – М.: ФГБОУ ВО ВАВТ, 2015. – 384 с. (Spartak A.N., Francuzov V.V., Hohlov A.V. Mirovoj i rossijskij jeksport: tendencii i perspektivy razvitija, sistemy podderzhki. – М.: FGBOU VO VAVT, 2015. – 384 s.)
3. Спартак А.Н. «Россия в международном разделении труда: выбор конкурентоспособной стратегии». – М.: Издат-во «МАКС-Пресс», 2004. – 521 с. (Spartak A.N. «Rossija v mezhdunarodnom razdelenii truda: vybor konkurentosposobnoj strategii». – М.: Izdat-vo «MAKS-Press», 2004. – 521 s.)
4. Warenverzeichnis für die Aussenhandelsstatistik. Statistisches Bundesamt. Ausgabe 2016. – 92 p. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.destatis.de/DE/Methoden/Klassifikationen/Aussenhandel/Warenverzeichnisetc.pdf;jsessionid=CECBB0BC6E70707EC9493624AE769D70.cae3?__blob=publicationFile

